

Образы милосердия и величия

ЗАДУМАЛ провинциальный человек подарить своему городу картинную галерею. Торжество русского духа над отчаянием и бездуховностью... Тамара Николаевна, жена художника Демина, плачет только от песни: — Услышу «по Дону гуляет как молодой» — и плачу. Что плачу — не знаю сама...

Вкладывая в рисунки всю горечь пережитого в родной деревне Студимле на реке Зуше под Мценском: враги, отступая, сожгли ее дотла. Федор спасся в лесу. В окопах узнал, что такое минометный обстрел, видел страх пленных немцев перед возмездием и русским морозом...

Осенью 1945 года был принят в Елецкое художественное училище, а в 1954 году — в коллектив тульских художников. На выставке в Туле академик Крылов Порфирий Никитич — один из Кукрынизов — увидел рисунки Федора, похвалил. Особо отметил рисунок с натюрмортом, человекоточкой величия духа...

«Сестричка Катя».

В детстве Демин повредил позвоночник, лежал пластом, часами изучал стены и потолок, это и могло бы остаться для инвалида I группы всем его миром. Но судьба навалилась на семью: отца в 1937 году арестовали и расстреляли, старший брат погиб на войне, как на собаку, чтоб полезла на лапы и не мешала вставать на ноги. Он понял, что главный противник не болезнь, а сам он: «Я стал исцелять себя, подвиг духа на дыбы, восстал против порабощения болезнью...»

Незванный отрок стал наращивать мускулы души на своем необитаемом острове. Не жалел себя, вступил в полнокровие с собой. Населил свой остров сильными людьми — сочинил их в стихах. Они и помогли.

Федор рисовал солдатских вдов, сохранивших в их присутствии духа после всех невзгод, ветеранов войны, мужественных, знающих, что Победа будет отвоена народом ценой новой веплески героического в людях...

В 16 лет Федор, переживая на костылях, попал на передовую линию фронта, жил в землянке с солдатами. Там увидел впервые картины Кукрынизов на Петера и понял молниеносно: рисунки раздирали врага, как пули! Став рисовать фашистов, смешал солдатиков до слез рисунками, убедился в силе простой линии, не только фронтальной.

Трудно людям, вот и решил художник дать им в дар, что имел, — свои картины. К тому времени у Демина было уже два внука от любимой дочери. Картин — на больничной галерее: писал портреты он, лежа на кровати, — ноги всю жизнь не двигались.

Жена Демина, бывшая доярка, говорит: «Мой Федор мастерской и в подвале будет работать! Я его Богу не отдам!» Сергей, зять художника, работает у доменной печи, человек не слабый, уверяет: «Федор Нестерович — сильный человек, завоевал свою вершину!»

А картины у художника такие же добрые, как его Тамара. Получил художник премию, пригласил свою жену-поминицу в кафе. Отказалась: «Да что ты — у людей нехватки, а я буду в кафе есть».

Федор головой покачал: «Моя ты «Неизвестная!» — да работать пошел. Демин признается: — Я мечтал стать Николаем Островским. Всю жизнь штурмовал одну крепость — собственную личность и вышел на вершину своего духа...

Старший брат Демина перед уходом на фронт сделал братишке костыли. Получил на брата похоронку Федор взял костыли и пошел — с этого и началось его героическое преодоление слабости.

В 75 лет Демин полон сил, жена, как и в девичестве, ревнует его к «Неизвестной» Крамского, а сам художник все никак не может осуществить задуманное — подарить Туле галерею «Торжество Русского духа». Демин, дуряет премию «Одоловшие судьбу», желает передать свой полувековой труд народу — все свои картины.

Нет помещения для такой галереи. А жаль — картины Демина могут помочь людям оставаться людьми вопреки отчаянию, нищете, бедам...

Привезли к тульскому художнику американцы, приценивались к картинам. Речь зашла о болезнях. Демин спросил: «У вас в Америке есть шизофреники?» Нет, отвечают, а на работу! Веселый разговор получился. Засмеялся Демин: «А у нас иногда сидят и плачут — не хотят глядеть на белый свет...»

Разговор-то веселый, да жизнь не сладкая, слезы вышибает. Так Демин слезе своей кулак покажет и за кисть берется.

Умели б так «плакать» те, кто ответ несет за то, чтоб в простом трудовом человеке была и пряник, и своя галерея.

Людмила СЕРЕДИНА. (Спец. корр. «Правды»). г. Тула.

Когда начинаю работать кистью, исцеляюсь — и тут я молчу, когда работаю!

Мастер сам удивляется: откуда эта сила? Он верит, что его творчество — взрыв несомненного духа. А люди сейчас — все — нуждаются в умении сопротивляться страданиям, находить исцеление бедам. Надо людям радоваться жизни.

Демин сделал свою жизнь полезной, став выше страдания:

Людмила СЕРЕДИНА. (Спец. корр. «Правды»). г. Тула.

Людмила СЕРЕДИНА. (Спец. корр. «Правды»). г. Тула.